

Банк одобрил их кредит уже на следующий день. Сумма кредита составила 30 миллионов долларов. Вэнь Синья вместе с Цю Ифань и Оуян Фэном отправились в банк и оформили документы, успешно переведя деньги на счет, зарегистрированный на имя дедушки.

С помощью Цю Ифаня создание компании было легким делом.

"О чем ты вообще думаешь? Чернильная плита будет уничтожена, если ты продолжишь ее измельчать." - Сы Иянь положил каллиграфическую кисть на стол и сосредоточил свой взгляд на ней.

Хотя он не был уверен в содержании их разговора несколько дней назад, он догадался, что что-то происходит, так как она часто встречалась с Цю Ифань и Оуян Фэном в последние дни.

Сы Иянь уже навел справки об Оуян Фэне и знал его прошлое. Нетрудно было догадаться, что она собирается основать вместе с ним инвестиционную компанию.

Вэнь Синья еще раз поразила Сы Ияня своей решительностью и мужеством и смогла разработать конкретный план действий, основанный на ее видении. Он ясно видел, как она изменилась, превратившись из молодого уличного гангстера в предпринимателя, у которого были большие амбиции построить свою собственную финансовую карьеру, основав инвестиционную компанию.

"Как же я могу уничтожить чернильную плиту? Ты просто со мной не ладишь!" - Вэнь Синья глубоко задумалась о своей предыдущей встрече в юридической корпорации Чаофань. Она оправилась от изумления и сдержала свои эмоции, когда услышала голос Сы Ияня.

Сы Иянь хранил молчание. Он взял с полки еще одну чернильную пластинку, добавил на нее немного воды и начал растирать с нужной силой. Затем он взял свою каллиграфическую кисть и начал писать слово "Синь" на листе бумаги. "Пожалуйста, смотри внимательно."

Слово "Синь" грациозно появилось на бумаге в шрифте Лю-каллиграфия. Он был прост и в то же время элегантен. С такими выразительными и гармоничными штрихами, в единстве с его искусным письмом, Сы Иянь смог показать твердость в своих штрихах, выполняя именно то, что представлял собой шрифт Лю-каллиграфии.

Дедушка уже упоминал об этом раньше, шрифт Лю-каллиграфия был одним из тех, которые могли наиболее точно представить темперамент писателя. Он должен был сосредоточиться на своих мазках кисти с абсолютной чистотой ума. Купель была тонкая, но в каждом штрихе была сила, выражающая красоту и грациозность бамбука. Когда она начала изучать каллиграфию, дедушка спросил ее, с какого шрифта она хотела бы начать. Она без колебаний выбрала шрифт Лю-каллиграфия.

"И что же ты заметила?"- прямо спросил Сы Иянь.

"Я знаю, что у тебя хорошие навыки каллиграфии. Тебе не обязательно выпендриваться передо мной." Вэнь Синья посмотрела на красиво написанное слово шрифтом Лю-каллиграфии и тайно восхищалась им с завистью и ревностью.

"Я не имею в виду купель. Я спрашиваю, заметила ли ты какую-либо разницу между использованием двух чернильных плит."- Сы Иянь легонько постучал ее ладонью по лбу.

Вэнь Синья присмотрелась внимательнее и сразу заметила разницу. Слова, написанные чернилами с чернильной плиты, которую она использовала, были тусклыми. В ее движениях не было силы, и бумага пропиталась влагой от чернил. Что же касается слова, написанного чернильной пластинкой Сы Ияня, то его черные чернила светились, и в каждом штрихе была сила. На бумаге, которой он пользовался, не было никаких следов проникновения чернил. "А почему это так?"

Сы Иянь ответил с улыбкой: "Есть большие знания, стоящие за мастерством шлифования чернильных плит. Ты хочешь учиться?"

"Ну да!"- Вэнь Синья посмотрела на Сы Ияня с блеском в глазах.

"Подойди и встань рядом со мной!"- Сы Иянь помахал ей рукой. Его глаза блестели, как будто он наконец достиг того, чего хотел.

У Вэнь Синьи было только большое желание узнать о навыках использования чернильной плиты, поэтому она ничего не заметила на его лице. Когда он помахал ей рукой, она тут же подошла и встала рядом с ним. "Ты будешь меня учить?"

"МММ. Я буду учить тебя только один раз, и я хочу, чтобы ты была полностью внимательна."- Сы Иянь сделал ударение на последних двух словах.

Вэнь Синья выразила свою искренность. "Я буду очень внимательна."

Углубив свою улыбку, Сы Иянь переменял позу и встал позади Вэнь Синьи. Он прижался грудью к спине Вэнь Синьи и почувствовал ее костлявую фигуру.

Вэнь Синья внезапно почувствовала тепло сзади. Это почти заставило ее пропустить удар сердца. Она в панике попыталась отодвинуться в сторону. "А ты не собираешься научить меня пользоваться чернильной плитой?..."

Сы Иянь протянул свою руку поверх ее, которая держала чернильную палочку. "Позволь мне показать тебе один раз, как сделать это правильно, чтобы ты могла испытать правильный темп

измельчения."

Услышав его объяснение, Вэнь Синья вздохнула с облегчением. Хотя она продолжала чувствовать тепло его объятий сзади, и это, казалось, искушало ее откинуться назад, она не чувствовала себя такой нервной, как раньше.

"Расслабь тело. Твоя рука слишком затекла. Держи ее естественно, пальцами."- Сы Иянь улыбался, одновременно поправляя свою позу. Он одной рукой поправил ее талию, а другой похлопал по плечу.

"Так правильно?"- Вэнь Синья не позволяла своим мыслям разгуляться. Она последовала его инструкциям и приспособилась соответствующим образом, хотя и не вполне осознавала, что он почти обнял ее в этой позе.

Сы Иянь продолжал держать ее за талию рукой, как само собой разумеющееся, направляя ее руку в скрежещущем действии на чернильную плиту. "Количество используемой силы очень важно. Не слишком твердая и не слишком мягкая. Делай это в правильном темпе, не спеши. Убедись, что чернила равномерно распределены по поверхности."

Его теплое дыхание коснулось ее ушей. Это заставляло ее мысли буйствовать. Низкий и мужественный голос заговорил прямо ей в ухо. Она почти чувствовала точное движение его языка-поднимающегося, изгибающегося, подавляющего каждое слово, исходящее из его рта. Со спины она чувствовала его сердцебиение: "луб-даб, луб-даб" —из груди. Сердце Вэнь Синьи внезапно забилося быстрее.

Это было так странно, как будто он флиртовал с ней!- Подумала она.

Вэнь Синья слегка повернула голову и украдкой взглянула на него. Он сосредоточил свое зрение на их руках, которые были сложены друг на друге, сосредоточившись на том, чтобы направлять ее руки в правильном темпе, объясняя ей правильные методы использования.

Он выглядел настолько серьезным, что это заставило Вэнь Синью усомниться в себе за то, что она позволила своему разуму разгуляться, заставив ее быть неспособной сосредоточиться. Она тут же переключила свое внимание обратно на урок.

Заметив, что ее внимание было отвлечено, Сы Иянь полностью отпустил глубокий вдох, который он задержал, и обнял Вэнь Синью. Он тоже не мог сосредоточиться.

"У тебя потная ладонь. Тебе не жарко?"- Резко спросила Вэнь Синья. У него была большая ладонь с четко очерченными линиями на длинных пальцах. Жесткая кожа на его ладони слегка касалась гладкой кожи на тыльной стороне ее ладони. Обе их ладони стали теплыми от пота и бессознательно возбужденными.

Сы Иянь внезапно пришел в себя и быстро отпустил ее руку. Затем он заговорил серьезным тоном: "Теперь, когда ты знаешь, как лучше использовать чернильную плиту, тебе просто нужно больше практиковаться. Не умаляй важности размол чернил на чернильном слое. Это требует большой практики и техники. На первый взгляд кажется, что мы перемалываем чернильные палочки в чернила. В то же время это также тренирует наше терпение, а значит, улучшает наш темперамент."

Вэнь Синья почувствовала себя сильнее от слов Сы Ияня! Она кивнула и сказала: "Теперь я понимаю."

Прежде чем Вэнь Синья успела отреагировать, Сы Иянь внезапно протянул одну руку к ее спине и слегка подтолкнул ее талию к себе, чтобы исправить ее позу. Их тела снова были в тесном контакте. "Шлифовка на чернильной плите требует правильной техники и правильной позы!"

Какая праведность в его словах! Однако, судя по его поведению, она чувствовала, что именно он был тем самым человеком с неправильной осанкой.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/613848>